

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ ГЕНЕРАЛА А. А. БРУСИЛОВА

Воробьев Александр Александрович, Выборный Виталий Дмитриевич,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)

Публикация посвящена религиозным взглядам известного русского полководца Первой мировой войны – генерала Алексея Алексеевича Брусилова. Авторы, на основе приведенных фактов пришли к выводу, что А.А.Брусилов являлся человеком православного вероисповедания и, судя по всему, остался им до смерти, несмотря на то, что перешел на военную службу к большевикам.

Генерала Алексея Алексеевича Брусилова наверняка знают многие люди, деятельность которых не связана с историей. В российской и мировой истории он известен как автор военной операции русской армии периода Первой мировой войны, получившей название Луцкого или Брусиловского прорыва. И если

о боевой деятельности генерала известно достаточно много, то вопрос о его отношении к религии не был ранее освещен. Восполнить данный пробел в деятельности этого выдающегося человека и призвана данная публикация, которая основывается на мемуарах самого А.А.Брусилова под названием «Мои воспоминания». Родился Алексей Алексеевич в 1853 году в семье военного в Тифлисе (нынешнем Тбилиси). В 1859 году А.А.Брусиллов полностью осиротел, так как на протяжении этого года сперва умер от воспаления легких его отец (генерал-лейтенант русской армии), а потом от чахотки (туберкулеза) и мать. Трех детей, самого А.А.Брусилова, который был старшим и его двух братьев (четырёхлетнего Бориса и двухлетнего Льва) усыновила тетка, Генриетта Антоновна фон Гагемейстер. Она и ее муж, Карл Максимович, по словам самого Алексея Алексеевича, в полном смысле этого слова заменили трем братьям отца и мать [1, с. 17]. Братья получили хорошее образование, их обучали иностранные гувернантки и гувернеры, сам Алексей в совершенстве знал французский и немецкий языки, учил он и английский, но затем, ввиду отсутствия практики, забыл его. До четырнадцати лет Алексей Алексеевич жил в Кутаиси, а потом поступил в Пажеский корпус, куда кандидатом его определил еще при жизни отец [1, с. 17]. Так А.А.Брусиллов, как и его отец, стал военным. Поскольку Грузия была христианско-православной страной, а его родители русскими, то, естественно, Алексей Алексеевич, как и его братья, да и тетя и дядя, заменившие им отца и мать, придерживались православного вероисповедания. В 1884 году А.А.Брусиллов женился на племяннице своего усыновителя, Карла Максимовича Гагемейстера, Анне Николаевне фон Гагемейстер. Брак этот был, по словам самого Брусилова, был устроен согласно желанию его дяди, ввиду общих семейных интересов. Несмотря на это, Брусиллов, по его словам, любил свою жену горячо, был с ней очень счастлив и единственным минусом своей семейной жизни считал постоянные болезни и недомогания своей слабой здоровьем жены. У них было несколько мертворожденных детей и только в 1887 году родился сын Алексей, единственный оставшийся в живых [1, с. 40–41]. Жена будущего генерала происходила из лютеранской семьи немцев Эстляндской губернии (нынешней Эстонии), недалеко от Ревеля (современного Таллинна). А.А.Брусиллов характеризовал свои отношения с родственниками жены, как очень хорошие, но, с его слов, по чисто русским, православным убеждениям и верованиям он несколько расхохотился с ними [1, с. 41]. Основанием для этих расхождений было то, что его жена приняла православие, несмотря на противодействие ее теток, очень недовольных тем, что она переменяла религию [1, с. 41]. Жена Брусилова умерла в 1908 году и в 1910 году он женился вторично, уже на православной по вероисповеданию, уроженке Одессы Желиховской Надежде Владимировне [1, с. 49]. Вторая жена Брусилова очень много занималась благотворительной деятельностью. Так, в городе Зебрж Люблинской губернии она организовала школу для русских детей, куда потом вместе с ними ходили польские и еврейские дети [1, с. 51]. Этот факт наглядно говорил о том, что, несмотря на православное вероисповедание, и сам Брусиллов и его жена вполне терпимо относились и к людям, исповедовавшим другие религии (в нашем случае – католицизм и иудаизм). В начале Первой мировой войны генерал Брусиллов, после вступления русских войск в Львов приказал арестовать униатского митрополита графа Шептицкого, как выразился

Алексей Алексеевич, явного врага России. Арест произошел из-за нежелания Шептицкого прекращать антирусскую пропаганду, несмотря на данное им Брусилову честное слово, что он не будет ее вести [1, с. 100]. Вместе с тем, генерал отмечал, что не только в Восточной Галиции, где большинство населения составляли русины, расположенные к русским с давних пор, но и в Западной, где все население было чисто польским, не только крестьяне, но и католическое духовенство относились хорошо к русским и во многих случаях им помогали всем, чем могли. Это было обусловлено тем, что поляки надеялись, что при помощи русских опять воскреснет самостоятельная Польша, к которой будет присоединена и Западная Галиция. За время пребывания генерала в Западной Галиции ему, по его же словам, было легко жить с поляками и они очень старательно, без отказов, выполняли его требования. Железные дороги, телеграфные и телефонные линии ни разу не разрушались, нападения даже на одиночных безоружных русских солдат ни разу не имели места. Сам генерал, в свою очередь, всеми силами старался выказывать полякам любезность, что позволило ему думать о том, что поляки были более довольны русскими, чем австрийцами [1, с. 136]. Относительно еврейского населения, весьма многочисленного в обеих половинах Галиции, то оно, имевшее очень большое влияние при австрийцах, отнеслось, по мнению Брусилова, весьма настороженно к русским. Впрочем, когда им было разрешено молиться сколько и как угодно, то это привело евреев в восторг и в дальнейшем они вели себя смиренно и тихо [1, с. 136–137]. Даже в тяжелых условиях Первой мировой войны на фронте отмечали религиозные праздники, что и было отмечено в воспоминаниях генерала А.А. Брусилова. Так, по воспоминаниям Брусилова, во время молебна по случаю праздника крещения в 1916 году над собором, где шел молебен, пролетели два вражеских самолета, которые сбросили несколько бомб. Генерал с гордостью посмотрел на присутствовавших на молебне и заметил, что почти все, включая сестер милосердия, вели себя спокойно. Однако главный священник не мог продолжать службу от испуга и едва держался на ногах. Спасли положение второй священник, дьякон и хор певчих, прикрывшие этот позор от присутствующих на молебне. После этого Брусиллов вызвал к себе перетрусившего священнослужителя, пробрал его и пристыдил изрядно, обещая выслать его вон, если он не умеет держать себя достойно своему сану [1, с. 193]. Во время войны императрица вручила ему образок святого Николая-чудотворца. Вскоре эмалевое изображение лика святого стерлось настолько, что от него осталась только одна серебряная пластинка. По словам генерала, суеверные люди были поражены, но нашлись и такие, которые увидели в этом нежелание святого участвовать в том лицемерном благословении, которое устроила с этим образком императрица, по неизвестным причинам невзлюбившая А.А. Брусиллова [1, с. 218–219]. На основании изложенного фактического материала можно сделать следующие выводы: 1. генерал Брусиллов был верующим православного вероисповедания; 2. он вполне терпимо относился к людям других религиозных конфессий (католикам и иудеям, лютеранам и другим); 3. эта религиозная веротерпимость помогала Брусиллову во время Первой мировой войны налаживать хорошие отношения с местным населением Галиции, которая до войны входила в состав Австро-Венгрии; 4. генерал Брусиллов остался верующим человеком до самой смерти в 1926 году, несмотря на то, что

он перешел на службу к большевикам, впрочем, в первой половине 20-х годов большевики были еще довольно терпимыми по отношению к многочисленным религиозным конфессиям, существовавшим в то время.

Литература

1. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов. – М.: Воен. изд.-во Мин. обороны СССР, 1963. – 288 с.